

Наруто — не совсем эгоистичный обжора. Проснувшись, я обнаружил на столе пакет из Ичираку Рамен со всеми причиндалами. Как ни старался паренек, по утрам забегаловка не работала, так что он, видимо, принес всё после моего отбоя. Рамен — не идеальный завтрак, но чтобы что-то приготовить самому... я слишком ленив для подобных героических деяний. Осталось лишь подогреть лапшу и слегка обжарить чашу. Яиц, второй по важности части рамена, не было, но с ними и разогреть — морока.

— Он хороший пацан, — сказал я дымящейся миске. — Правда. Просто ему одиннадцать. И он кретин.

Эх. Рановато для психоанализа будущего Хокаге.

Как же я скучал по кофеину. Но он вроде бы вредный для растущего организма, так что никакого чая. Хотя, признаться, горячий бульон тонкоцу неплохо его заменял.

Позавтракав, я вышел из квартиры. Гай предупредил, что теперь мы каждый день в семь утра должны собираться у стены деревни. По пути я встретил Нейджи. Ли уже ждал на месте вместе с Гаем.

Наш густобровый товарищ отжимался под присмотром Сэнсея.

— Опоздали! — прогрохотал Гай.

— Нет, — машинально возразил я и взглянул на часы. — Мы... на пять минут раньше.

— ОПОЗДАЛИ! — настаивал наставник. — Когда шиноби назначают время и место миссии, он не является точно в назначенный час! Он проникает раньше! Осматривается, изучает окружение, местность, чтобы получить преимущество! Поэтому вы оба — опоздали!

Спорить с Гаем — гиблое дело. Видимо, Нейджи подумал так же, потому что переключился на Ли:

— Только не говори, что ты поэтому пришел раньше нас.

— Не мог! Уснуть! — выдыхал Ли между повторениями. — Пришел! Сюда!

— Самоотдача! — расхохотался Гай. — Целеустремленность! Одно из главных достоинств шиноби! Хватит, Ли! Нобунага! Нейджи! Встаньте рядом с Ли!

— Так точно!

— Да, сенсей!

— Хай, сенсей.

Гай прошелся перед нами, оглядывая.

— Каждый из вас попал в эту команду по моей просьбе, — заявил он. — Как мои генины, вы можете считать меня... напористым, временами. Но ваша единственная обязанность передо мной — тренироваться и учиться. Мои обязанности перед вами гораздо шире. А мои обязанности перед деревней еще обширнее.

Он широко развел руки, словно объял ими всю землю.

— С понедельника по пятницу мы будем встречаться здесь в семь утра, — продолжал он.
— И работать над основами. Сегодня я покажу вам, как выполнять упражнения. Идемте.

Мы пошли за ним через лес, пока не вышли на небольшую поляну, расчищенную: ни опавших листьев, ни камней в невысокой траве. У дальнего края — бетонная стена метра три в ширину. К центру каждой секции прикручена тусклая металлическая пластина.

— Юнцом, — Гай говорил уже тише, — я знал, что у меня мало таланта к ниндзюцу и гендзюцу. Есть чунины, которые превосходят меня и в том, и в другом. Но осознание этой слабости стало достоинством: оно позволило мне развивать тайдзюцу, забыв обо всем остальном. Лишь когда пришло время становиться джонином, я взялся за другие две дисциплины.

Ли жадно внимал каждому слову Гая, горячо кивая в такт его голосу. Интересно, к чему он клонит?

— Есть много стилей тайдзюцу. Кемпо, айкидзюдзюцу, кайкан — но только два подхода.

Гай поднял правую руку, сжав ее в кулак:

— Гокен — Сильный Кулак. Разрушает нервную систему. Ломает кости. КРУШИТ!

Мы дернулись от последнего слова. Ну, я дернулся.

Правый кулак опустил. Поднялась левая рука, идеально ровная, словно нож:

— Дзюкэн — Мягкий Кулак. Повреждает систему циркуляции чакры. Выворачивает. Контролирует. Сбивает.

Гай рассмеялся:

— Но на самом деле стиль только один — ваш собственный. И хоть я научу вас всему, что знаю, фундамент вам придется возводить из кирпичей, которые я дам. А кирпичи будут что надо!

Рука учителя указала на стену.

— Каждое утро! — провозгласил он. — Начинаем с разминки! Потом сто отжиманий! Сто приседаний! ЕЩЁ сто приседаний! Пробегаем вокруг деревни два круга. Затем возвращаемся сюда для отработки ударов. Покажете мне по пять ударов, чтобы я оценил технику. А потом — по пятьсот ударов каждой рукой.

Нейджи нахмурился:

— Пятьсот ударов... куда, Гай-сенсей?

В голове мелькнуло смутное воспоминание о полузабытой книге, и наш безумный наставник подошел к стене:

— Сюда!

Он отвел руку, скрутил корпус, и форма с намерением перетекли в действие — мощный удар в центр средней стальной пластины. Хоть она и крепилась к стене намертво, но зазвенела как гонг.

— Суть не в силе, — продолжал Гай. — Я мог бы снести эту стену! Это для техники и закалки — не только тела, но и духа. Поначалу от ударов будут жечь костяшки — вы должны терпеть боль! Так вы станете крепче! Это войдет в привычку! Слишком многие наши ограничения существуют лишь потому, что раньше такого не делали!

— Да, Гай-сенсей! — выкрикнул Ли.

— А теперь! — скомандовал учитель. — Стройся! И повторяй за мной!

Так проходил каждый день первые пять суток от рассвета до заката. О продвинутых техниках

и тренировках речи не шло. Только жесткий план физподготовки, который для нас расписал Гай.

К третьему дню мы уяснили, что «семь часов» означает «не позже шести». В тот день Ли первым из нас добрался до стальных пластин для отработки ударов — у Гая были крайне строгие требования к технике.

— Нет! — громыхал он. — Сила идет от бедер! Бедра! Надо вкладываться всем телом!

— Но, Гай-сенсей, — возразил я как-то раз. — Не каждый удар может быть хуком.

— Верно! Но это тренировка базы! Только заложив фундамент, можно строить этажи!

Нейджи труднее всех давались удары.

— Ты перенял дурные привычки, — заявил Гай. — Мелкие слабости, которым Академия позволила окрепнуть. Ты сдерживаешься, как если бы это был Дзюкэн. Причем неправильный Дзюкэн.

Что-то вспыхнуло во взгляде Нейджи:

— Что ты знаешь о Мягком Кулаке?

Гай лишь улыбнулся, точно снисходительный дядюшка:

— Спроси у Хиаши-сана, что я знаю о нем.

С четвертого дня Нейджи тренировался без жалоб и дошёл до пластин.

К концу нашей первой недели в звании генинов, мои кулаки ещё ни разу не поцеловали сталь.

Так мы и тренировались с утра до вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/95171/4119352>